

Ли Ёе не ожидал, что Цуй Кели будет иметь к нему такую глубокую привязанность. Но теперь он понял, что если бы он мог помочь Цуй Кели завоевать должность Хозяина семьи Цуй, то Цуй Кели возглавил бы семью Цуй, чтобы поддержать его в контроле над Пинглу до тех пор, пока в этой поездке в Пэнглай не будет больших ошибок.

В этом случае, по крайней мере, одна из четырёх основных семей Пинглу была бы рядом с ним, что было бы гораздо удобнее для Ли Ёе, чтобы покорить весь Пинглу. В конце концов, первый шаг был самым трудным. Уходя корнями в префектуру Цин, семья Цуй была хорошо знакома с Пинлу и была абсолютным местным боссом. Они могли очень сильно помочь Ли Ёе во всех аспектах.

Помня об этом, Ли Ёе был более решительно настроен помочь Цуй Кели.

Когда Ли Ёе и Цуй Кели разговаривали, Су Эмэй приготовил еду с помощью Вэй Сячжуана. Они поставили посуду на стол и поприветствовали Ли Ёе и Цуй Кели.

Су Эмэй родилась красавицей и имела потусторонний темперамент благодаря культивированию в дикой природе в течение многих лет. Но теперь, стоя на кухне с фартуком, она собрала волосы и посмотрела на Ли Ёе, что добавило ей очарования женщины. Она была уже не так далеко и в пределах досягаемости.

Кулинарное мастерство Су Эмэй нельзя было назвать экстраординарным, и ее посуда не была чрезвычайно удивительной, но, в конце концов, у нее был многолетний опыт, так что время приготовления пищи было именно таким, и цвет и блеск посуды тоже были именно такими, какими она была. Блюда были не фантазийными, а простыми с идеальным сочетанием цвета, аромата и вкуса. Они имели вкус домашней кухни. Цуй Кели продолжала восхвалять её, и даже Вэй Сячжуан сказал, что блюда Су Эмэй были лучше, чем когда-либо.

Су Эмэй вежливо улыбнулась в ответ на похвалы Цуй Кели и Вэй Сячжуан. Она медленно жевала просо и слегка приподнимала изогнутые ресницы, чтобы тайно наблюдать за реакцией Ли Ёе своими сияющими глазами.

Она немного разочаровалась в том, что Ли Ёе ничего не похвалила. Хотя Су Эмэй не получила одобрения Ли Ёе, она втайне почувствовала себя счастливой, и чувствовала, что наконец-то сделала что-то удачное, увидев, как Ли Ёе, как голодный волк, похоронил себя, чтобы быстро съесть трапезу.

Ли Ёе быстро доедал миску с рисом, а затем положил миску и палочки для еды. Он позволил всем помочь себе и быстро встал, чтобы выйти со стола, направившись во двор.

"Брат Ли так мало ел?" Видя, как Ли Ёе выходил, Вэй Сячжуан в удивлении пробормотал с едой, фаршированной во рту.

Опустив голову, Су Эмэй подбирала в миске немного просо. Рука, держащая палочки для еды,

слегка дрожала, и неопишуемые эмоции у нее в сердце, уши слегка покраснели.

Когда Ли Йе опустил посуду, она изначально подумала, что Ли Йе нашел еду вкусной, так что аппетит у него был вкусный. Но теперь, когда Ли Йе быстро опустил миску и палочки для еды, Клэри подумала, что он больше не сможет есть. Она не могла не думать, что он должен выдержать, чтобы съесть предыдущую миску с едой, и что он не выносит плохого вкуса еды, так что неудивительно, что он ел так быстро. Очевидно, что Хайльда Ли была сыном богатой семьи и привыкла к экстравагантной жизни, поэтому он не мог привыкнуть к грубой еде, которую она готовила. Более того, он умел так хорошо готовить цыплят на гриле и жареных кроликов, что его приготовление было бы еще лучше. Она пришла с горы и готовила пищу неуклюже, так как он мог терпеть еду? Таким образом, он съел миску риса неохотно, потому что он считал ее чувства.

Неописуемые эмоции хорошо в ее сердце. Невыразимые обиды и разочарования для себя заставили Су Эмей забыть вкус пищи. С самого детства она никогда не чувствовала себя такой бесполезной. Ее культивирование было хуже, чем у Ли Йе, поэтому перед лицом врагов она была защищена Ли Йе. Кроме того, ей не хватало опыта в Цзяньху, поэтому, гуляя по городу, она чувствовала себя в растерянности... Она даже не могла не задаться вопросом, действительно ли блюда, которые она приготовила в даосском храме, были вкусными, как говорил хозяин и Сячжуан.

У Су Эмэй больше не было настроения наслаждаться едой. Она больше не собирала еду и доедала только рис в миске.

Вэй Сяочжуан убрала посуду и пошла мыть посуду. Су Эмэй была в плохом настроении. Она видела, как Ли Е приседала во дворе и играла с Сяоманом. Сяоман, которая днем относилась к Ли Йе недоброжелательно, сейчас развлекалась с Ли Йе, возможно, потому, что полдня знакомилась с Ли Йе.

Су Эмэй затащила губы, которые были более нежными, чем персиковые цветы. Она долго колебалась, но в конце концов шаг за шагом перешла к Ли Йе. Она тихо присел на корточки и посмотрела на Ли Йе. Его выражение было серьезным, так что она немного нервничала. Она очень старалась набраться смелости и сказать низким голосом: "Еда не по вашему вкусу, поэтому вы плохо питаетесь". I..."

"Почему это не на мой вкус?" Ли Йе повернулся и посмотрел на нее с удивлением по всему лицу. Его голос был немного громким.

Су Эмэй был ошеломлен сильной реакцией Ли Йе. В какой-то момент она не могла сказать о своих чувствах, не зная, что удивлена или счастлива. Она только знала, что чувствовала облегчение, как камень, наконец, падающий на землю.

Увидев взгляд Су Эмэй, Ли Йе быстро поняла. С горькой улыбкой он извинился: "Я ушел так рано, что вы меня неправильно поняли". Я прошу прощения."

Су Эмэй моргнула яркими глазами, и даже не заметила, что ее голос был полон ожиданий. "Неужели все не так плохо?"

Ли Йе коснулся головы Сяомана, который высунул язык и выдохнул, и не позволил голове приблизиться к нему. Он взглянул на Су Эмэй, и память о его последней жизни перед переселением снова пришла, как приливы. Его голос был слегка приглушен: "По правде говоря, я уже давно не ел такой домашней еды". Его вкус настолько насыщен, что напоминает мне о моем детстве. В то время, в маленьком домике с тусклым освещением, я сидела перед столом, стуча палочками для еды, и ждала маму, которая целый день работала и потела, чтобы принести горячую еду на стол...".

Он улыбнулся. Было бесчисленное количество лет превратностей, бесконечная ностальгия по первоначальным добрым воспоминаниям после переживаний взлетов и падений, невыразимая печаль и утрата, погоня за прошлым и облегчение для себя в его улыбке. Его голос слегка дрожал: "Я давно не возвращался домой, чтобы повидаться с матерью". Прошло столько времени, что я не помню, сколько дней прошло... Но я помню мамину улыбку с потом на лице, вкус тогдашней еды и настроение, когда я ждал еды...".

Он посмотрел на Су Эмэй с неохотной улыбкой. "Сегодняшняя еда напоминает мне о таких вещах, и я давно о них не думала..."

Он не продолжал и не мог продолжать. Как и сейчас, он мог съесть только одну миску риса, а потом ему пришлось спешно бежать, потому что боялся, что не сможет не потерять контроль над собой на глазах у всех. Он не хотел терять спокойствие на людях.

Су Эмэй этого не ожидал. Она просто думала, что Ли Йе просто думала, что еда не вкусная. Видя, что Ли Йе не мог себя контролировать и скрывал свои чувства, дразня Сяомана, она чувствовала себя неловко. Глядя на боковое лицо Ли Йе, Су Эмэй поняла, что плечи Ли Йе слегка дрожат, а его рука, которая касалась головы Сяомана, тоже дрожала. Она прекрасно знала, что Ли Йе помнит своё детство и своих родственников из-за еды, которую она готовила лично. Внезапно радость и гордость ошеломили Су Эмэй, от чего у нее закружилась голова. Она внезапно поняла, какая она потрясающая.

Су Эмэй не останавливалась на своей радости. Су Эмэй думала, что он был прав и богат эмоциями, как она видела Ли Е из всех сил пытается сдержать свои эмоции. Только люди с чистым и добрым сердцем могли иметь такие истинные чувства. Она не могла не иметь лучшего впечатления о Ли Йе, и у нее было сострадание к его бедному внешнему виду. В эти дни Ли Йе всегда был безудержным и счастливым, поэтому было трудно представить его таким уязвимым. Домашняя болезнь всегда была ошеломляющей. Су Эмэй могла понять, но ее сердце не могло не дрогнуть. Невольно, она протянула свои теплые руки, чтобы схватить дрожащую руку Ли Е, пытаясь успокоить его.

Ли Йе был ошеломлен и оглянулся врасплох. Он увидел пару чистых и теплых водянистых глаз. В этих глазах были звезды и солнце, которое таяло снег зимой.

...

На небольшом холме за бамбуковым лесом три человека стояли против ветра, холодно смотря на внутренний двор, где находились Ли Йе и остальные.

Вождь был молодой девчонкой в роскошных одеждах, романтической и непокорной. Он размахивал складным вентилятором в руке перед грудью. Но его глаза были полны обиды и злобы, которые сделали его похожим на ядовитую змею, спрятанную в темноте.

"Эти три человека заставили моего дядю найти моего дедушку, чтобы бороться против моего отца за сегодняшнее положение хозяина дома?" Хильда в роскошных одеждах уставилась на Ли Йе и Су Эмэя, его лицо потемнело.

"Это эти три человека, два даосиста в потрёпанных одеждах и никто, пришедший из ниоткуда."

Рядом с ребенком в роскошных одеждах, слуга кивнул и поклонился. "Но на самом деле, Цуй Кели, этот парень, хочет соревноваться за положение хозяина дома не из-за их искушения, а потому, что он изначально имеет намерение жаждать положения хозяина дома. Эти люди - его помощники, и теперь, когда его помощники пришли, он, естественно, будет действовать!"

"Этот старик!"

Хайльда в роскошной одежде ударила его складной вентилятор по ладони и скребла зубами. "Он притворяется чистым и возвышенным в повседневной жизни, но, в конце концов, он хочет бороться против моего отца за положение хозяина дома". Он действительно ненавидит! Я должен преподать этому лицемеру хороший урок!"

Кстати об этом, девчонка в роскошных одеждах посмотрела на третьего человека. Столкнувшись с этим человеком, он стал очень уважительным, а не высокомерным. Он порезал себе руки. "Мастер Ян, надеюсь, вы можете."

С руками за спиной, этот культиватор по имени Ян выглядел мрачно и имел господствующий темперамент "Я - вершина горы". Он лишь слабо фыркнул в ответ на почтительную просьбу цыпочки в роскошных одеждах.

Другая сторона поднялась в воздух, но хайда в роскошных одеждах не осмелилась чувствовать себя неудовлетворенной. Он чувствовал себя радостным, как и обещал помочь другая сторона.

С лестью на лице слуга покорно улыбнулся. "Мастер Ян, вы первый меч в префектуре Цин. Если вы начнете драку, никто не осмелится не уклониться от нее во всей префектуре Цин. Вы слишком квалифицированы, чтобы иметь дело с этими даосами из сельской местности. Это легко!"

Имя культиватора по фамилии Ян было Ян Чжунсиу, и он был известен как Первый Меч в префектуре Цин. Его знаменитый метод культивирования назывался "Ястребиный меч Крыла", который имел большую репутацию в префектуре Цин.

Культиватор по прозвищу Ян не имел выражения лица и закрывал глаза на лесть слуги.

"Ты ничего не знаешь. Уходите!"

Хайльда в роскошной одежде смотрела на слугу, но, столкнувшись с Ян Чжунсиу, он улыбнулся и сказал с восхищением: "Даосист из Пэнглая полон хвалы за твой меч, размахивающий Ястребиным Крылом". В том году, когда ты посетил секту Бессмертных Пэнглая, Пэнглай утверждал, что меч, распространяющий Ястребиное Крыло, будет известен во всем мире в течение двадцати лет".

Лесть подошла к делу, и Ян Чжунсиу наконец-то выглядел лучше, но он просто слегка помахал рукой и с нетерпением сказал: "Если бы не ты, я бы не воспринимал эту маленькую картошку всерьез". Раз уж ты хочешь начать драку, то сделай это быстро. После того, как избавишься от них, я должен вернуться к культивированию".

"Да, да. Я не смею задерживать ваше выращивание. Почему бы нам не пойти прямо сейчас?"

<http://tl.rulate.ru/book/26746/1003181>